Е.Г. Лукашанец

ВАРИАТИВНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧЕРТА ОНЛАЙН-СЛОВАРЕЙ СЛЕНГА И РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ

Статья посвящена анализу вариативности в русскоязычных онлайн-словарях сленга и разговорной лексики, постоянно пополняемых пользователями Интернета. Вариативность, как сущностное свойство онлайн-словарей, проявляется в вариативности лексикографического описания и в значительно развитой вариантности описываемых в словарях единиц. Как специфическое проявление вариативности лексикографического описания отмечено дублирование словарных статей, в основе которого лежит стремление уточнить толкование значения и выразить отношение к обозначаемому словом понятию. Рассматриваются фонетические и морфологические варианты. Выявлена лексико-семантическая вариативность, проявляющаяся в наличии омонимов и полисемичных слов.

Ключевые слова: онлайн-словари, социолект, сленг, варианты, словарная статья, дефиниция, полисемия, омонимия.

Последние 20 лет русская лексикография переживает, безусловно, настоящий бум своего развития [1. С. 588]. Причин тому немало. Так, в частности, помимо общих закономерностей интеграции русской лингвистики в мировую науку о языке, способствовавшей развитию новых лексикографических направлений и разработке новых типов словарей, положительную роль сыграло также и использование в лексикографических исследованиях и практической деятельности лексикографов достижений информационных технологий, что позволило в значительной степени упростить обработку больших массивов языковой информации при формировании базы словаря. Активизация деятельности создателей словарей русского языка в немалой степени связана также и с отменой в начале 1990-х гг. негласного запрета на социолектологические исследования, что повлекло за собой появление в конце XX – начале XXI в. большого числа словарей сленга, жаргонной и арготической лексики. Эти лексикографические издания, составленные крупными русскими социолектологами (В.М. Мокиенко, М.А. Грачев, В.Б. Быков, Т.Г. Никитина и др.), несмотря на некоторые недочеты, все же дают относительно полное представление о соответствующих социальных подсистемах русского языка.

Изобретение Интернета явилось новым стимулом для развития русской социолектной лексикографии. Однако дело здесь не столько в том, что словари лексики социолектов, уже изданные традиционным способом, появляются в электронном виде, хотя это и немало важно. Суть в том, что новая форма коммуникации сделала возможным появление так называемых онлайн-словарей – словарей принципиально нового типа, существование которых было невозможно ранее. Мы имеем в виду созданные по подобию англоязычных (www.wordspy.com и www.urban-dictionary.com) и франкоязычных (www.laparlure.com/ и www.dictionnaire-urbain.fr/) словари русской сленговой лексики, размещенные на сайтах www.slovonovo.ru, www.teenslang.su и www.slovoborg.su. Общий принцип возможности пополнения словаря любым пользователем Интернета (изобретенный еще для неязыковых словарей типа Википедии) соблюдается и здесь, с той лишь разницей, что языковой материал, вводимый пользователем, вовсе не обязательно должен иметь некий источник (хотя это и не исключается). Поэтому чаще всего сленговые и разговорные слова, включаемые в эти словари, отражают в основном только личный языковой опыт носителей русского языка.

Указанная специфика онлайн-словарей – возможность постоянного пополнения лексикона, отсутствие редакторской правки статей со стороны профессиональных лексикографов – заставляет относить эти словари к особому типу «самодеятельных» [2] словарей, к образцам «народной» лексикографии [3]. Все это, в свою очередь, порождает и такую отличительную черту этих словарей, как *вариативность*, раскрытию которой и посвящена данная статья.

Вариативность признается многими лингвистами за сущностное, глубинное свойство человеческого языка [4. С. 72; 5. С. 8–9; 6. С. 1; 7. С. 31–32]. При этом наряду с термином *вариативность* в таком широком смысле нередко используется лингвистами и термин *вариантность* (см. работы В.Г. Гака, В.М. Солнцева и др.). Однако нам кажется более целесообразным разграничивать эти термины: не претендуя на точные терминологические определения, укажем, что *вариативность* – более общее понятие, почти сближающееся с понятием изменчивости и т.п., в то время как *вариантность* – лишь способность языковой единицы (прежде всего, слова) иметь варианты, отличающиеся друг от друга некоторыми характеристиками (похо-

жее понимание отражено, в частности, в работах В.С. Храковского, В.М. Лейчика, см.: [8. С. 108–109, 140–142]).

Вариантность в высшей степени присуща лексическому уровню языка. Однако в разных социальных подсистемах она проявляется по-разному. Лексикографические описания литературного языка во многих случаях имеют дело скорее с инвариантами, чем с вариантами, и это вытекает из целей и задач таких словарей и основных принципов лексикографии: одна из основных задач лексикографа – сбор материала, заключающийся, в том числе, в «ограничении необходимой для словаря информации» [9. С. 62] (курсив мой. – Е.Л.), и тем самым словари «оперируют языком, а не речью – стихией языка» [Там же. С. 16]¹. Если, как считают некоторые ученые, «ведущая тенденция в литературном языке, связанная с регулирующим действием нормы, заключается в последовательном уменьшении числа вариантов» [10. С. 53], то в социолектах, напротив, число вариантов бывает очень значительно: например, в изученном нами современном русском криминальном аргоне некоторые слова представлены в 5, 6 и даже 8 фонетических вариантах [11. С. 139–140]. Поэтому неудивительно, что в онлайн-словарях хорошо отражены те типы вариантности, которые обычно выделяются в жаргонах и сленгах: фонетическая и морфологическая.

Фонетическая вариантность и в литературном языке, и в социолектах, как правило, связана с освоением иноязычных слов. Так появились варианты типа *кейген/киджен* ‘(от англ. key-gen(erator)) небольшая хакерская программка, используемая для генерации серийных номеров и т.п.’, *дангион/данжон/денджен/денжен* ‘разновидность ролевых игр’. В других случаях возможно разное морфонологическое оформление исконных слов: *мазёво/мазово* ‘очень хорошо’ (от *маза* ‘везение’) – или просто вариации произнесения слова: *млин/млинь* ‘ругательство’, *нравицца/нраицца* ‘нравится’.

То, что мы относим к морфологическим вариантам, можно разделить на две группы. Прежде всего, в онлайн-словарях присутствуют типы вариантов, отмечаемые и для литературного русского языка. Так, может наблюдаться варьирование рода существительных: *номерная/номерной* ‘рецептурный бланк с номером’,

¹ Даже в «Словаре живого русского языка», еще не изданном и существующем лишь в проекте, лексика описывается «неизбежно как статический объект» [1. С. 604].

титл/титла ‘представитель «титульной национальности» в странах Прибалтики (ироничное прозвище)’, *шан/шанá* ‘гашиш’, числa существительных: *винда/винды* ‘операционная система «Windows»’, типа склонения прилагательных: *нулевой/нулевой* ‘новый’ (орфографические различия окончаний обусловлены акцентными особенностями). Кроме того, как и в случае с фонетической вариантностью, морфологическая вариантность может быть связана с различным освоением иноязычного слова: *коммóдити/коммодитиз* ‘товары, на которые есть фьючерсы; товарные фьючерсы’.

В другом случае морфологические варианты возникают как результат разного оформления автором заглавного слова статьи. Так, в качестве заглавного слова интернет-пользователь может выбрать не только начальную форму слова (форму именительного падежа единственного числа для существительных, инфинитив для глаголов и т.д.), но и другие формы: формы множественного числа существительных, формы изъявительного и повелительного наклонения глаголов. Ср.: *кегля* ‘пешеход, не соблюдающий правила дорожного движения и лезущий под колеса’ – *кегли* ‘пешеходы, не соблюдающие правила дорожного движения и лезущие под колеса’, *пакша* ‘рука’ – *пакши* ‘руки’, *забить* ‘сменить тему, забыть’ – *забей* ‘забудь, не обращай внимания’, *надыбать* ‘найти что-либо’ – *надыбал* ‘нашёл’, *торчать* ‘задолжать, быть должным’ – *торчит* ‘должен’. В этих случаях можно говорить о вариантности лексикографического описания, которая характерна и для социолектных словарей на бумажных носителях, если они составлены непрофессионалами.

Такой вид вариантности, как графическая, является новым для сленга. Дело в том, что поскольку сленг, жаргон, аргó всегда считались исключительно устным средством общения, то различное графическое оформление слов, встречающееся изредка в традиционных социолектных словарях, обычно объясняется либо непрофессионализмом составителей (которые к тому же не были, как правило, и носителями социолекта), либо, в редких случаях, невозможностью определить этимологию слова и тем самым указать его правильное написание.

Ситуация кардинально изменилась с изобретением Интернета. В настоящее время можно говорить о функционировании сленга как

в устной, так и в письменной форме, а значит – и о графических вариантах, фиксируемых самими его носителями. При этом, конечно, мы не склонны утверждать, что абсолютно все сленгизмы появляются как в устной, так и в письменной форме: выяснение этого вопроса требует отдельного серьезного изучения. Значение имеет сам факт возможности бытования графической формы слова в сленге.

Число графических вариантов значительно больше числа вариантов фонетических: от полутора раз в словаре Словоборг (22 фонетических и 31 графический вариант) до двух в словаре Словоново (соответственно 118 и 271) и даже до трех с половиной раз в словаре на сайте www.teenslang.su (соответственно 127 и 443).

Что представляет собой графическая вариантность в онлайн-словарях, рассмотрим на примере последнего из них – с наибольшим числом вариантов. Варьированию подвергаются разные стороны орфографического облика слов и выражений. Можно выделить группы с варьированием слитного, раздельного и/или дефисного написания: *до талого* ‘очень много’ – *доталого* ‘огромное количество’, *полюбэ* ‘непрерывно, так или иначе, в любом случае’ – *полюбэ* ‘по любому, в любом случае’, в ряде случаев такие варианты могут включать другие знаки препинания (точки, восклицательные знаки) и даже другие символы: *слово плюс слово* ‘(вид игры) – даны два определения. Нужно, угадав слова, составить из них третье’ – *слово+слово* ‘см. слово плюс слово’. Может варьироваться написание с удвоенной и неудвоенной согласной, причем один тип такого варьирования связан с освоением иноязычных слов: *блоггер* ‘человек, ведущий сетевой журнал (дневник)’ – *блогер* ‘см. блоггер’, а другой обусловлен, по-видимому, чисто экспрессивными причинами: *фигасе* ‘оценка ситуации как крайне необычной, удивительной’ – *фигассе* ‘ни фиги себе’.

Большая часть случаев графического варьирования связана с соблюдением или несоблюдением морфологического (фонематического) принципа написания слов, т.е. с обозначением звуков, находящихся в слабой позиции, – как согласных, так и гласных. Например: *падонаг* ‘см. падонак’ – *падонак* ‘носитель субкультуры падонкаф’, *в Бобруйск* ‘выражение крайне негативной оценки, обращенное в большей степени не к тексту, а лично к афтару’ – *ф Бабруйск* ‘см. В Бобруйск, животное’, *блондинка* ‘архетип попсового штампа – красивая и глупая женщина, фотомодел, поп-звезда и т.п.’ – *блон-*

динко ‘красивая и глупая женщина, см. блондинка’, *щемить* ‘при-
теснять, унижать, обижать, издеваться’ – *щимить* ‘ограничивать
права человека’; также *отстой* ‘нечто, не заслуживающее внимания
(сборище, фильм, анекдот)’ – *оцтой* ‘высказывание негативной
оценки, отрицательного отношения к ч.-л.’. Достаточно велико чис-
ло пар с варьированием Е/Э в иноязычных словах: *брейн/брэйн* ‘то
же, что и брейн-ринг’, *десу/дэсу* ‘частица, придающая фразе оттенок
вежливости, нередко с иронией’.

Подвержены варьированию и другие орфограммы, например на-
личие/отсутствие Ъ после шипящих: *жжюш* ‘выражение восхищения
афftarом и его креатиффом’ – *жжюшь* ‘выражение одобрения в
блоге Живой Журнал LiveLournal.com’; правописание гласных И/Ы
после шипящих: *жирно* ‘оценка ч.-л. как сверхдостаточного, поло-
жительного’ – *жырно* ‘классно, клево, супер’; графическое обозна-
чение [j] между гласными: *хаер* ‘длинные волосы, пышная непокор-
ная грива’ – *хайер* ‘причёска’ и некоторые другие.

Из вышеприведенного анализа видно, что, во-первых, одни вари-
анты, сходные по типу с вариантами литературного языка, возника-
ют как результат освоения иноязычных слов (*блоггер/блогер* и *де-
су/дэсу*). Во-вторых, небольшая часть вариантов связана с неясной
этимологической структурой социолектизмов: *берлять/бирлять*
‘есть, кушать’, варианты такого типа встречаются, как было сказано,
и в обычных, традиционных социолектных словарях как виды запи-
си непонятого слова. В-третьих, больше всего вариантов представ-
ляют собой явно неправильные написания, в которых не соблюда-
ются основные орфографические нормы русского языка. И здесь
возникает вопрос: является такое написание нарочитым нарушением
орфографических норм или оно возникает как следствие крайней
степени безграмотности пользователей Интернета?

С одной стороны, наличие большого числа орфографических и
пунктуационных ошибок – характерная черта интернет-
коммуникации на русскоязычных доменах; много таких ошибок и в
толкованиях слов в онлайн-словарях. С другой стороны, характер
многих орфографических неправильностей заставляет предполо-
жить, что речь здесь не может идти о непреднамеренной ошибке, о
незнании правил русской орфографии. Действительно, в случаях
написаний типа *блондинко*, *афftar*, *ниасилил* и т.д. мы сталкиваем-
ся с явлениями так называемого «олбанского (албанского) языка»

русского Интернета, построенного в основном на нарочитых (сознательных) орфографических искажениях русских слов и получившего уже отражение в научных работах (см., например, [12, 13]). В целом слова с такими написаниями можно отнести к графодериватам [14]. Графодеривация – новый способ образования слов в современном русском языке, полностью обусловленный зрительным характером восприятия лексики и использующий в качестве словообразовательных графические средства языка. В случае с «албанским языком» речь идет скорее о манере написания слов, чем о производстве отдельных лексем (ср. из комментариев «Целыми днями **нисчясные** америкосы гуглили **нипанятную** и, с их точки зрения, **слажнёёшую математическую** формулу...» или «Двое **салидных маладых чиллавека**, с суровыми лицами... **напряжонно вглядываюццо** в толпу журналюг, падких на **синсацыи** и прочую ерунду»), однако в рамках словаря как собрания слов можно говорить об отдельных лексемах, образованных этим способом. Это, в свою очередь, порождает целые группы вариантов: *зачёт/зачот/зочот/зочод*, *красавчик /красафчег/красавчег/красафчег*, *атстой/ацтой/отстой/оцтой*, *жжёшь/жжшош/ЖЖошь*, *до талого/доталого/доталова* и т.д. Не претендуя на окончательность решения этого вопроса, укажем, что в случае с графическими вариантами вариативность языковых единиц, по-видимому, переходит в вариативность лексикографического описания слов в онлайн-словарях.

Следующий вид вариативности, который отражен в онлайн-словарях, – вариативность семантическая. Такая вариативность в известной мере находит отражение и в традиционных толковых словарях – в наличии разных значений (лексико-семантических вариантов, оттенков значений) слов. Однако, естественно, термин «лексико-семантический вариант» в этом случае не означает различий в описании одного и того же.

Напротив, описание семантики слов в онлайн-словарях – принципиально вариативно, вариативно по самой своей сути. Варианты описания словарных единиц не только не отвергаются, но и приветствуются (например, на сайте «Словоново» около каждого (!) помещенного слова указывается: Вы можете добавить своё определение этого термина). И хотя добавленные сведения появляются на сайте только после их просмотра модератором, если судить по характеру добавляемого, влияние модерации минимально.

Итак, главное проявление вариативности в онлайн-словарях – это наличие нескольких статей с одним и тем же словом (назовем это свойство для краткости дублетностью статей). Число дублетных статей в трех словарях варьируется от 2 до 13 («Словоборг»), 14 («Тинсленг») и даже 33 («Словоново»)¹. Наиболее насыщенный дублетными статьями словарь – «Словоново»: в нем «уровень дублетности» (процентное соотношение числа групп дублетов к числу статей слов без дублетов) равен 18%, в то время как в остальных двух словарях – по 13%.

Больше всего, естественно, двойных дублетных статей: они составляют приблизительно по 75% всех статей в словарях «Словоборг» и «Тинсленг» и 63% – в «Словоново». Дублетных статей, содержащих по 3–4 дублета, в словарях гораздо меньше (соответственно по 16 и по 5% в двух первых словарях и 20 и 8% в «Словоново»), статьи же, дублирующиеся по 10 и более раз, представлены единичными случаями. Так, например, в словаре «Словоново» по 10 статей посвящены словам *барыга*, *хз*, *чикса*, *чмо*, по 11 – словам и выражениям *катать вату*, *пидерсия*, *хд*, по 13 – *лох* и *мажор*; 15 дублетных статей имеет слово *пендовка*, 16 – *задрот*, 17 – *додик*, 18 – *ББ*, 22 статьи посвящены слову *упячка* и 33 статьи – слову *ололо*.

В связи с дублетностью статей возникают два закономерных и взаимосвязанных вопроса. Первый: в чем она заключается? То есть можно ли, в частности, сказать, что дублетность статей действительно является отражением многозначности слова? Второй вопрос: в чем причины дублирования статей?

Следует отметить, что многозначность слова может быть зафиксирована и в самой статье. Например, в словаре «Тинсленг» многозначны слова (не имеющие дублетных статей!): *колбасятник* – 7 значений, *бразильничать* – 5, *боярский* и *дерзкий* – по 4 и т.п. Во многих других случаях, действительно, многозначность отражается именно в дублетных статьях. Так, в словаре «Словоново» *энка* ‘микрорайон Краснодар, выстроенный в 1994 г. турецкой фирмой для военнослужащих’ и ‘популярная городская игра Encounter’, *движок* ‘двигатель автомобиля’, ‘занятия по сцен. движению

¹ Поскольку словари являются постоянно пополняемыми, все цифры в статье приводятся на дату окончания обработки данных: «Словоново» – 24.04.2012, «Словоборг» – 20.02.2012, «Тинсленг» – 02.03.2012.

в театральных вузах', 'сердце человека' и 'ЦМС, набор скриптов для управления содержанием сайта'.

Если проанализировать дублетные пары статей словаря «Тинсленг» (1374 пары), то увидим: то, что обычно понимается в лексикографии под многозначностью, отражено более чем в 40% статей. Это, в частности, такие значения, которые явились результатом а) метафорических и б) метонимических переносов наименования: а) *зависать* 'об электронном устройстве или программе) останавливаться, не реагировать на действия оператора' – 'подолгу находиться где-либо', *хавать* 'кушать, есть' – 'понимать, верить тому, что говорят, слушать'; б) *домик* 'съёмочная площадка телеклуба «Что? Где? Когда?»' – 'телевизионная версия ЧГК', *синька* 'крепкий алкогольный напиток, водка' – 'процесс и событие потребления спиртных напитков'. Во многих случаях связь между значениями прослеживается через соответствующее производящее слово, т.е. как результат либо а) множественных словообразовательных актов, либо б) актов заимствования. Так, например, английский глагол *ask* 'просить, спрашивать' был заимствован в сленг со значением 'процесс выпрашивания денег у прохожих на улице', которое может быть воспринято как уточнение, конкретизация семантики исконного английского слова, но оно также развило значение 'да', связанное со значением русского *спрашиваешь!* (т.е. 'еще бы, конечно!'). Множественность актов деривации находим в случаях типа *вертушка* 'проигрыватель для виниловых пластинок' и 'вертолёт' или *железячник* 'ай-тишник, специализирующийся на ремонте, сборке и отладке аппаратной части компьютеров – железа' и 'направление среди любителей ролевых игр и спортивного исторического фехтования, использующее стальной доспех и оружие (не железячники используют менее опасное деревянное или пластиковое оружие). Также используется как обозначение тех, кого интересует только бой, а не игра или историческая реконструкция'.

Примерно в 8% случаев отношения между словами в дублетных статьях, по сути, являются омонимическими. Омонимия может быть порождена образованием слов от разных производящих в случае аббревиации или усечения: *бэха* 'автомобиль BMW' и *бэха* 'биохимия – учебный предмет в вузах', *жига* 'зажигалка' – *жига* 'автомобиль завода «ВАЗ» – «Жигули» и другие бренды этого завода', а также формальным совпадением разных заимствованных слов: *бага*

‘неисправность, ошибка. Как правило, о программах, но употребляется и в других случаях глюков’ (англ. *bug*) и *бага* ‘сумка, как правило, тяжёлая’ (англ. *bag*) и некоторыми другими процессами: *влад* ‘румын’ (ср. Влад Цепеш (Дракула) – господарь Валахии) и *влад* ‘город Владивосток’. Подчеркнем, что различие омонимии и многозначности, столь важное для толковых словарей, составляемых профессиональными лексикографами, в особенности – для словарей литературного языка, авторами анализируемых онлайн-словарей полностью игнорируется.

Наконец, чуть меньше чем в половине дублетных статей наблюдается либо совпадение значений (реже), либо (чаще всего) значительная их близость. При всем осознании субъективности понятия «близость значений» рискнем предположить его релевантность для рассматриваемых случаев. Так, в некоторых случаях находим толкования с помощью синонимичных слов и выражений: *захавать* ‘сожрать’ – ‘съесть’. Как видно из этого примера, в дефинициях могут варьироваться литературные и просторечные или жаргонные слова, ср. также *слипер* ‘тупица’ – ‘непродвинутый чувак, «не втыкающий»’.

Иногда добавляемое в дефиницию слово, по сути, ничего не прибавляет к его значению, так как соответствующий семантический компонент хотя бы имплицитно, но присутствует в семантике: *демократизатор* ‘милицейская дубинка’ – ‘резиновая милицейская дубинка’.

Гораздо чаще описания значений очень сильно различаются по форме, так что две дефиниции почти не содержат общих слов: *троллинг* ‘публикация анонимных провокационных сообщений в Интернете, см. тролль’ – ‘написание в Интернете провокационных сообщений с целью вызвать между участниками флейм, конфликты, холивары и т.п.’, *страна мертвых* ‘физическое место на территории полигона, где находятся условно-мертвые – игроки, персонажи которых в ходе игры погибли’ – ‘место в игре, где некоторое время находятся условно погибшие игроки’. Интересно, что в дефинициях дублетных статей иногда встречаются прямые отсылки к другому толкованию. Авторы могут как бы вступать в заочную дискуссию по поводу значения того или иного слова, ср.: *щипши* ‘мозги’ (автор London_girl) – ‘лицо (а никакие не мозги!)’ (автор не назвался). Характерно, что встречается дублирование статей даже у одного и того же автора (в случае если он назвал себя), например, некий пользова-

тель Интернета под ником *Евгений Поникаров* в 13 случаях приводит по две статьи на одно и то же выражение: *ведущий* ‘лицо, читающее на турнире вопросы и ответы, а также оглашающее результаты’ – ‘человек, с помощью дикции убивающий остатки смысла вопроса’, *генератор идей* ‘специализация игровая. Как и в мозговом штурме, необходим во время минуты обсуждения. Лучше иметь в команде двух или трех генераторов’ – ‘специализация игровая. Производит навозные кучи в надежде, что кто-то другой найдет там жемчужное зерно. Последнее происходит крайне редко’, *критик* ‘специализация игровая. Выдвигает резонные возражения против прозвучавших версий’ – ‘специализация игровая. Объясняет остальным членам команды, что среди навоза жемчуг обычно не встречается’.

При увеличении числа дублетных статей в целом сохраняются вышеописанные тенденции. Возможно полное совпадение дефиниций (например, при слове *дниуха* 5 статей с одним и тем же значением ‘день рождения’), встречаются и очень близкие толкования с синонимичными словами (*шнурки в стакане* – 5 статей ‘родители дома’ и 1 статья ‘родоки дома’; *фиолетово* – 3 статьи ‘всё равно’, 2 ‘безразлично’ и 1 ‘без разницы, всё равно’). Имеются и многочисленные случаи данных авторами близких, но не тождественных дефиниций, ср.: *дуаль* ‘вопрос, имеющий два (иногда более) формально-логически правильных ответа’ – ‘метод макания знатоков носом в грязь — ответ «бегемот» при правильном ответе «гиппопотам»’ – ‘ответ на вопрос, альтернативный авторскому, однако полностью соответствующий тексту вопроса’ – ‘ответ, удовлетворяющий тексту вопроса, но не предусмотренный Автором вопроса; фактически постороннее (паразитное) решение поставленной задачи’; также слово *лол*, отмеченное в 10 статьях и либо выражающее абстрактное понятие (‘громкий смех (слово «лол» никакого отношения к слову лох не имеет и не является ничем другим, как громкий смех). Употребляется в чатах, форумах где автор пытается показать свой смех’ – ‘письменный указатель смеха’ – ‘смех над кем-либо’ – ‘смех, хохот. Используется как выражение эмоций’ – ‘смех’), либо называющее человека (‘бестолковый, никчемный, неумелый, бездарный, простецкий человек’ – ‘неумелый, тупой, глупый, иногда в смысле неудачник’ – ‘очень смешной, ржачный, стёбный’ – ‘Смешной чудик. Даже не просто смешной, а «Hahahahhahahahahahahahahhahahh...eha ha h ha XDDDDDDDD D=))))))))://///»’ – ‘тупой, недопонимающий чего-либо’).

Именно при большом числе дублетных статей чаще встречаются попытки авторов поспорить относительно определения семантики слов. Наиболее насыщен такими случаями словарь «Словонраво». Приведем, например, некоторые из толкований слов, имеющих по несколько дублетных статей: *пидовка* 1) 'Пидовка – это подросток, который подражает разным стилям, например эмо кидам, скинам, рэперам, гламур ну и т. д' – 2) 'Это совсем не обязательно человек, подражающий каким-то стилям. Люди могут странно одеваться, но если у одних это – свой собственный стиль, то у педовок это просто кошмарное несочетание вещей, цветов и т.д. Не надо путать пидовок со стилягами (людьми, имеющими свой стиль); *школота* 1) 'Происходит от слов «школа», «школьник» и «хуита». Уничижительное обозначение школьника. Используется в основном в интернете. Применяется чаще всего к человеку, чьё поведение, высказывания кажутся другому моветоном и свойственными детям и юношам школьного возраста. Употребляются в отношении лиц, явно или предположительно являющихся школьниками' – 2) 'Не совсем правильное определение. Школота от возраста не зависит, ею могут быть вполне взрослые люди. Но действительно в основном в это понятие входит молодёжь так называемого «поколения Пепси»'; *химарь* 1) 'Наркотик химического происхождения' – 2) 'Конопля, «приготовленная» особым способом с добавлением хим веществ. Очень отличный эффект и неплохая «убойная» сила' – 3) 'Кароче, пацаны, нагреваем спирт (медицинский ваще любой) в балоне который опускаем в кастрюлю с горячей водой... (далее следует достаточно подробное описание процесса приготовления наркотика, которое мы не приводим по этическим соображениям. – Е.Л.) на дне остается осадок – химарь'; *мажор* 1) 'Богатый юноша, «папенькин сынок»' – 2) 'в наше время – это молодой человек, который имеет богатых родителей, таких как: высокопоставленные чиновники, олигархи, высокооплачиваемые звезды шоу-бизнеса, бизнесмены высшего порядка, или просто люди имеющие огромный капитал. Мажор – представитель золотой молодежи, чаще всего он тусуется с подобными ему или с представителями яппи. Имеет дорогую машину и кучу денег в кармане' – 3) 'Человек, который умеет жить красиво и не обязательно богатые родители' – 4) 'По моему – это человек, который дешёвыми понтами и ложью (то есть придумывает себе положительные качества, которых у него и быть не мо-

жет) зарабатывает себе славу, вследствие чего его считают лучше, чем он есть на самом деле» – 5) «Это такие уроды с богатыми родителями. Они сами не зарабатывают. Они не знают голода, холода, им не ведам страх у них же есть папины деньги... Я думал если я стану богатым то отдам детей с рождения на воспитание какой-нибудь не богатой семье... вот так то!».

Такие дефиниции, как видно из примеров, носят специфический характер: в них не только уточняется семантика слова, но и дается характеристика понятия, а иногда – и описание самой реалии, т.е. предмета, явления, процесса, что несколько сближает онлайн-словари со словарями нелингвистическими – энциклопедиями; в то же время иногда выражено отношение автора статьи к данному понятию или явлению. Толкования могут содержать также оценку чужой дефиниции, вследствие чего сближаются с метакоммуникативным дискурсом. Считаем, что онлайн-словари служат не только и не столько хранилищами слов – они удовлетворяют потребностям общения внутри коллектива анонимных авторов словарей.

Таким образом, основное отличие рассмотренных русскоязычных онлайн-словарей от традиционных словарей на бумажных носителях – повышенная степень вариативности, как формальной (наличие графических, фонетических, морфологических вариантов), так и – что более важно – содержательной, находящей проявление в вариативности толкований в дублетных статьях. Вариативность толкований, в свою очередь, обусловлена не столько социолектным характером отраженной в словарях лексики, сколько «онлайн-формой» существования словаря, принципиальной открытостью для любых новых пополнений его лексикона. Исследование нового типа словаря, создаваемого самими носителями, – при всех его недостатках, происходящих в основном из непрофессионализма создателей онлайн-словарей, – позволит, с одной стороны, пополнить сведения о субстандартных подсистемах языка, с другой – возможно, пересмотреть некоторые кажущиеся незыблемыми принципы типологии словарей в современной лексикографии.

Литература

1. Складаревская Г.Н. Современная русская лексикография: достижения и лакуны // Славянская лексикография / отв. ред. М.И. Чернышова. – М. : Азбуковник, 2013. – С. 579–615.

2. Бойко Б.Л. Самодеятельный онлайн-словарь современной лексики, жаргона и сленга «Словонovo» как форма общения в Интернете // *Вопр. психолингвистики*. – 2010. – №2 (12). – С. 64–70.
3. Лукашанец Е.Г. Интернет и язык: народная лексикография // *Вестн. Нижегород. гос. ун-та*. – 2011. – № 6, ч. 2. – С. 378–381.
4. Гак В.Г. Языковая вариантность в свете общей теории вариантности (к проблеме факторов и роли вариантности в языке) // *Вариантность как свойство языковой системы: тез. докл. : в 2 ч. / отв. ред. В.М. Солнцев*. – М. : Наука, 1982. – Ч. 1. – С. 72–75.
5. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка. – Л.: Наука, 1978. – 239 с.
6. Крысин Л.П. Социолингвистическое исследование вариантов современного русского литературного языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1980. – 30 с.
7. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // *Вопр. языкознания*. – 1984. – №2. – С. 31–42.
8. *Вариантность* как свойство языковой системы : тез. докл. : в 2 ч. / Ин-т востоковедения АН СССР; отв. ред. В.М. Солнцев. – М., 1982. – Ч. 2.
9. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Наука : Флинта, 2009. – 432 с.
10. Семенюк Н.Н. Некоторые вопросы изучения вариантности // *Вопр. языкознания*. – 1965. – №1. – С. 48–55.
11. Лукашанец Е.Г. Словообразование в аргю: система способов и типов деривации. – Saarbrücken : LAP LAMBERT AcademicPublishing, 2012. – 428 с.
12. Шаповалова Н. ОРФО-арт как пример карнавального общения в виртуальной реальности // *Филол. этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч.* – Саратов, 2008. – Вып. 2, ч. 2. – С. 292–295.
13. Снигирев А.В., Снигирева Е.В. Албанский язык русского Интернета // *Rossica Olomucensia XLVI-II: sborník příspěvků z mezinárodní conference*. – Olomouc, 2008. – С. 137–141.
14. Попова Т.В. Русские графодериваты в современном языковом сознании (по данным ассоциативного эксперимента) // *Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности: материалы Междунар. научн. конф. «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива»*, Екатеринбург, 24–26 апреля 2008 г. – Екатеринбург, 2008. – С. 141–147.

VARIABILITY AS A SPECIFIC FEATURE OF ONLINE DICTIONARIES OF SLANG AND COLLOQUIAL LEXICON.

Tomsk State University Journal of Lexicography, 2014, 1 (5), pp. 16–32.

Lukashanets Yelena G., Minsk State Linguistic University (Minsk, Belarus). E-mail: elukashanets@rambler.ru

Keywords: on-line dictionaries, sociolect, slang, variants, dictionary entry, definition, polysemy, homonymy.

The article examines the specific features of a new type of lexicographical sources – online slang and colloquial lexicon dictionaries that represent collections of words and expressions constantly renewed and enlarged by Internet users. The article aims at revealing the variability in these dictionaries. The object of the research is represented by Russian online dictionaries at www.slovonovo.ru, www.teenslang.su and www.slovoborg.su.

The article considers different types of variability. First, the dictionaries abound in phonetic and morphological variants due to the sociolect nature of the described lexicon. Similarly to the traditional printed dictionaries of such type, the majority of these variants can be explained by adopting borrowings from other languages.

Second, online dictionaries are marked by the presence of graphic variants of lexical units. It is regarded as their specific feature since printed dictionaries contain mostly the vocabulary of oral communication. Graphic variants outnumber phonetic and morphological ones, which can be attributed to the functioning of modern youth slang in its written form in the Internet. The peculiarities of the graphic presentation of such units make it possible to regard graphic derivation as a method of derivation new for sociolects.

Third, the research elicits lexico-semantic variability. As in other dictionaries, it is represented by lexico-semantic variants, though in online slang and colloquial lexicon dictionaries they do not differentiate between polysemy and homonymy. In contrast to traditional dictionaries, lexico-semantic variants are not included in a single dictionary entry, most often they are described in separate entries with the same headword. Thus, duplicate entries are not only accepted but also appreciated. The fact that a word or an expression may have 2-10 and sometimes many more duplicate entries (as many as 33 for *ололо* (ololo) in the *slovonovo* dictionary) is the most vivid manifestation of variability of the so-called "folk lexicography", i.e. creation of online slang dictionaries of this type. The character of lexicographic description in duplicate entries suggests that the above described duplication is facilitated by the desire to provide another meaning of the word or expression or specify it as well as to express a personal attitude to the notion in question or even to argue over the semantics of a word with other dictionary users.

References

1. Sklyarevskaya G.N. *Sovremennaya russkaya leksikografiya: dostizheniya i lakuny* [Modern Russian lexicography: achievements and gaps]. In: *Slavyanskaya leksikografiya* [Slavic lexicography]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2013, pp. 579-615.
2. Boiko B.L. A collaborative web-based dictionary of contemporary vocabulary, jargon and slang "slovonovo" as a form of online communication. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2010, no. 2 (12), pp. 64-70. (In Russian)
3. Lukashanets Ye.G. The internet and the language: popular lexicography. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 6(2), pp. 378-381. (In Russian)
4. Gak V.G. [Language variation in the light of the general theory of variance (on the problem of factors and the role of variance in language)]. *Variantnost' kak svoystvo yazykovoy sistemy: tez. dokl.: v 2 ch.* [Variance as a feature of the language system. Abstracts of reports. In 2 parts]. Moscow, Nauka Publ., 1982. Pt. 1, pp. 72-75.
5. Gorbachevich K.S. *Variantnost' slova i yazykovaya norma: na materiale sovremennogo russkogo yazyka* [Variance of the word and language norm: on the material of the modern Russian language]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 239 p.
6. Krysin L.P. *Sotsiolingvisticheskoye issledovaniye variantov sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [A sociolinguistic study of variants of the modern Russian literary language. Abstract of Philol. Doct. Diss.]. Moscow, 1980. 30 p.

7. Solntsev V.M. Variativnost' kak obshcheye svoystvo yazykovoy sistemy [Variability as a general feature of the language system]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1984, no. 2, pp. 31-42.
8. Solntsev V.M. (ed.) *Variantnost' kak svoystvo yazykovoy sistemy: tezisy dokladov: v 2 ch.* [Variance as a feature of the language system. Abstracts of reports. In 2 parts]. Moscow, 1982. Pt. 2.
9. Dubichinskiy V.V. *Leksikografiya russkogo yazyka* [Lexicography of the Russian Language]. Moscow, Nauka-Flinta Publ., 2009. 432 p.
10. Semenyuk N.N. Nekotoryye voprosy izucheniya variantnosti [Aspects of the study of variation]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1965, no. 1, pp. 48-55.
11. Lukashanets Ye.G. *Slovoobrazovaniye v argo: sistema sposobov i tipov derivatsii* [Word formation in the argot: system of types and methods of derivation]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 428 p.
12. Shapovalova N.G. [Orthography art as an example of carnival communication in virtual reality]. *Filologicheskiye etyudy: Sb. nauch. st. molodykh uchenykh: V 3-kh ch.* [Philological Essays: Collection of papers of young scientists. In 3 parts]. Saratov, Saratov University Publ., 2008, pt. 2, vol. 2, pp. 292-295. (In Russian)
13. Snigirev A.V., Snigireva Ye.V. [The Albanian language of the Russian Internet]. *Rossica Olomucensia XLVI-II: sbornik příspěvků z mezinárodní conference*. Olomouc, 2008, pp. 137-141. (In Russian)
14. Popova T.V. [Russian graphic derivatives in modern linguistic consciousness (by the results of the association experiment)] *Sovremennaya yazykovaya situatsiya v svete lingvokreativnoy deyatel'nosti: mat-ly Mezhdunar. nauchn. konf. "Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa"* [Modern linguistic situation in the light of linguo-creative activity. Proceedings of the International scientific conference "Language. System. Personality: Linguistics of creativity"], Ekaterinburg, 2008, pp. 141-147. (In Russian)